

В. А. Зверев

ТРИ КНИГИ О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ В СИБИРИ
(в связи с изучением образа жизни крестьянства)

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Три книги о крестьянском движении в Сибири (в связи с изучением образа жизни крестьянства) // Участие крестьянства в освоении восточных окраин России (конец XVII – начало XX вв.) : межвузовский сборник научных трудов / ред. кол. Е. И. Соловьева, Л. И. Дремова, В. А. Зверев, И. В. Островский. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1990. – С. 148-155.

Сибирское отделение издательства «Наука» выпустило в свет три примечательные книги¹. С одной стороны, они подводят итоги длительного изучения истории классовой борьбы в сибирской деревне второй половины XIX — начала XX вв. С другой — закладывают необходимые основы для выхода на качественно новый уровень научного анализа не только проблем общественного движения, но и ряда других вопросов истории Сибири.

В течение нескольких лет, начиная с 1976 г., коллектив научных сотрудников сектора истории дооктябрьского периода Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством Л. М. Горюшкина трудился над составлением и анализом «Хроники крестьянских выступлений в Сибири», охватывающей всю эпоху капитализма.

Во-первых, потребовалось изучить накопленный в дооктябрьской и советской литературе немалый опыт исследования классовой борьбы и составления ее хроник, определить в соответствии с этим общие для всего коллектива методологические и чисто методические позиции. Важнейшая из этих позиций — избрание в качестве структурной единицы-описания для статей «Хроники...» факта выступления (волнения) крестьян, а в качестве основной единицы статистического анализа — «селения», охваченного выступлением. Такой подход оказался наиболее продуктивным.

Во-вторых, была проделана трудоемкая работа по определению круга возможных источников, их выявлению и обработке с целью извлечения достоверной и максимально полной информации. В итоге историки получили добротные сведения о множестве фактов общественного движения, ранее не вовлеченных в научный анализ, теперь же составивших основную часть статей «Хроники...». По нашему подсчету, из 2537 крестьянских выступлений за период с 1861 г. по октябрь 1917 г. в Сибири лишь 585, т. е. примерно 23%, было известно советским историкам ранее. Группа Горюшкина же выявила в центральных и

¹ Крестьянское движение в Сибири, 1861 —1907 гг.: Хроники и историография / Горюшкин Л. М., Кучер В. В., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Шустов К. Б. Новосибирск. 1985. 327 с; Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири, 1907—1914.; Хроника и историография. Новосибирск, 1986. 316 с; Они же. Крестьянское

местных архивохранилищах. дополнительно 1606 (63%), а в периодических изданиях, упоминаниях и других опубликованных источниках — еще 346, или 14% (этот наш подсчет не включает местности, населенные преимущественно аборигенами, а также индивидуальные и групповые выступления русских крестьян). Авторами была разработана специальная анкета, вопросы которой включали: дату, место, причины выступления, требования крестьян, количество участников, количество жителей в селении, форму выступления, степень его организованности, результаты, ответные меры властей, а также выходные данные источника и примечания. Анкета позволила извлечь из весьма разнородных, часто противоречивых и неполных документов объективные сведения, поддающиеся краткому изложению, качественному осмыслению и статистической обработке.

Третьим этапом работы явился содержательно-качественный и формально-количественный (статистический) анализ материалов поставленной «Хроники...», оформление результатов статистического анализа в виде таблиц и графиков. На этой солидной основе успешно решены две основные научные задачи: 1) выявлены главные закономерности крестьянского движения в Сибири как составной части классовой борьбы в России периода капитализма (динамика, формы и массовость выступлений, соотношение двух социальных войн в деревне, требования, степень организованности и политической сознательности крестьян, результативность их борьбы); 2) путем сравнения хроники крестьянских выступлений с хроникой стачечного движения рабочих показано взаимодействие крестьянского и пролетарского движения в период 1895—1914 гг., раскрыты проявления рабоче-крестьянского союза.

Представляется, что необходимым завершающим шагом должна стать разработка и публикация хроники марксистской и революционно-демократической пропаганды в сибирской деревне (такая задача коллективом поставлена). Эта пропаганда служила важнейшим каналом влияния революционных партий и рабочего движения на крестьянское, основой роста сознательности и организованности, определенной политической дифференцированности последнего.

Уже первые результаты работы группы Горюшкина получили поддержку и в целом положительную оценку специалистов², стали использоваться в обобщающих трудах по истории революционного движения в России³. По мере выхода в свет матери хроники за

движение в Сибири, 1914—1917 гг.: Хроника и историография. Новосибирск 1987. 240 с.

² Литвак Б. Г. Рец. на кн.: Крестьянское движение в Сибири, 1861—1907 гг. // История СССР. 1987. № 1. С. 181—184; Дамешек Л. М. Рец. на кн.: Крестьянское движение в Сибири, 1861—1907 гг. // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в.— февраль 1917 г.). Иркутск, 1989. Вып. 11. С. 259—261.

³ См., напр.: Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775—1904 гг.: История и методика изучения источников. М., 1989. С. 12; Сенчакова Л. Т. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М., 1989. С. 36, 81, 201 и др.

1861—1907, 1907—1914, 1914—1917 гг. включались в круг наиболее важных и активно привлекаемых для разработки специалистами по истории Сибири.

Полностью труд был опубликован в трех книгах, хронологически дополняющих друг друга. Все книги построены по единой структуре: в первой части дается историографический и статистический исследовательский анализ классовой борьбы в сибирской деревне, во второй — постатейная «Хроника крестьянских выступлений в Сибири» по научно обоснованным периодам. В качестве приложений во всех томах опубликованы таблицы и графики, наглядно показывающие основные статистические закономерности крестьянского движения. К сожалению, не унифицирован справочный аппарат, и это затрудняет работу с трехтомником: в первой книге не имеется географического указателя, а именно указатель помещен лишь во второй книге. Думается, что в публикации такого рода был бы уместен итоговый список просмотренных при составлении хроники архивных фондов и периодических изданий — это способствовало бы пополнению ее новыми сведениями за счет более целенаправленного поиска свежих источников.

В рецензируемой публикации заложен большой потенциал дальнейшей работы историков над темой крестьянского движения в Сибири. «Хроника...» может быть продолжена за счет приращения «снизу» (эпоха феодализма) и «сверху» (период станов «казарменного» социализма), что, безусловно, потребует предварительного специального методологического, историографического источниковедческого, анализа. Поскольку в последние годы появилась наиболее полная хроника классовой борьбы рабочих Сибири, включающая не только стачки, но и другие формы выступлений⁴, предстоит дополнительная работа по анализу взаимосвязи крестьянского и рабочего движения Сибири. После появления относительно полных хроник крестьянского движения в других обширных местностях страны будет возможен более основательный сравнительный анализ общих и особенных черт классовой борьбы в общероссийском и региональном разрезе. Крестьянское движение в русской деревне требует рассмотрения в сравнении классовой и национально-освободительной борьбой в районах с иноэтничным населением, и в одну из рецензируемых книг уже включен соответствующий хроникальный материал по Сибири 1907—1914 гг. Чтобы избежать одностороннего подхода, в процессе создания хроники марксистской и революционно-демократической пропаганды в деревне стоит задуматься о выявлении каналов и результатов влияния на крестьянство не только революционных, но и просто прогрессивных политических сил, а также консервативных, клерикальных и черносотенных, дававших идеологическую «подпитку» тех присущих мелкой буржуазии «качаний вправо», о которых

⁴ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. / Под ред. Блинова Н. В., Зиновьева В. П. Томск. 1988—1990.

говорил В. И. Ленин⁵. Наконец, потребуется комплексная характеристика вклада не только рабочих и крестьян, этнических меньшинств, но и служащих, студенчества, представителей притеснявшихся религиозных групп в развитие общественно-политического потенциала нашего края и создание соответствующих хроник. Такая работа уже началась под руководством Л. М. Горюшкина применительно к солдатскому движению⁶. Группа томских историков создала широкую хронику общественного движения в Сибири периода социалистической революции⁷.

Трехтомник «Крестьянское движение в Сибири» стал настольной книгой многих историков, но «работают» пока больше исследовательские выводы авторского коллектива, информативные возможности «Хроники...» используются все же не полностью. Для автора; настоящей рецензии наиболее значимы те аспекты удержания хроники, которые позволяют углубленно рассматривать некоторые важные стороны образа жизни русского крестьянства эпохи капитализма. Образ жизни понимается в данном случае как детерминированная, с одной стороны, совокупностью внешних конкретно-исторических условий жизни, а с другой — присущими самому крестьянству качествами система типичных форм жизненной активности. В образ жизни крестьянства входили в изучаемый период такие важнейшие элементы, как: общение, хозяйственная и общественная практика, познавательная активность, социализация молодежи. Очевидно, что все формы жизненной активности крестьян либо прямо включали в себя участие в революционном движении (общественная практика), либо были тесно связаны с этой стороной социальной активности.

Изучение образа жизни крестьянства развивается в русле реализации историко-материалистической идеи исследования развития общества не только как объективного процесса, но и как результата деятельности людей⁸. Применительно к истории Сибири периода капитализма дальше всего продвинулись на пути такого исследования авторы «Хроники крестьянских выступлений». На самом деле, хроника позволяет четко характеризовать как внешне, так и имманентно присущие самому крестьянству мотивы, объективные и субъективные цели, способы и средства их достижения, смысл и результаты группового поведения конкретного типа в их качественном выражении и количественном соотношении; и эта работа в ее основной части проделана авторской группой. На такой основе возможна теперь плодотворная постановка вопроса о том, какое место участие в классовой борьбе и (возьмем шире) в общественном движении занимало в общей структуре

⁵ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 27. С. 28.

⁶ См.: Баяндин В. И. Революционные выступления в воинских частях сибирских военных округов в 1906—1907 гг. // Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода. Новосибирск, 1987. С. 149—168.

⁷ Октябрь в Сибири: Хроника событий (март 1917 — май 1918 гг.) / Черняк Э. И., Косых Е. Н., Якимова Т. В. и др. Новосибирск, 1987.

⁸ См.: Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса. М., 1981. С. 284—286.

социальной активности крестьян.

Дело в том, что в трехтомнике фактически исследуются способы реализации сравнительно крупными группами населения характерного для крестьянства в целом или его отдельных категорий отношения к таким официальным социально-экономическим и политико-правовым институтам, как самодержавие и церковь, их центральный и местный аппарат, органы волостного и сельского «самоуправления» и их политика, главным образом в важнейшей для села области поземельных отношений. Явным образом участвовали в крестьянском движении в обычное время, как показывает «Хроника...», очень немногие, и лишь в моменты революционных кризисов начала XX в. активность крестьян в этой сфере резко возрастала. Однако в повседневной жизни практически каждый взрослый деревенский житель выражал свое отношение к указанным общественным институтам «пассивно» — в ходе общения. Активно же, своим каждодневным поведением, он определял функционирование деревенских институтов, в меньшей степени связанных с официозом — семьи, семейного гнезда, соседских и трудовых сообществ, народного права, этики и эстетики, неформальной образовательной и воспитательной системы т. д. Все эти сферы социальной активности крестьянства ждут своих исследователей.

В тесной связи с общественной практикой крестьян развивалось познание ими окружающей социальной действительности. «Хроника...» несет яркое представление об условиях, которые вызывали и стимулировали развитие интереса сельчан к живым носителям информации и к литературе, дававшей как общее развитие, так и политическую, а также профессиональную ориентацию. Хроника политической пропаганды и агитации призвана дать относительно полный перечень источников собственно политического знания, обстоятельств приобщения к ним сибирских крестьян. Однако важно сформировать и более широкое представление о круге чтения крестьянства — о художественной, научно-популярной, специальной литературе, которая была в ходу в деревнях также о причинах, способах и результатах знакомства крестьян с литературой, приобщения их к другим источникам информации.

К данной проблеме тесно примыкают темы общения социализации (обучение и воспитание) ими подрастающих. В статьях «Хроники...» мы находим богатый материал о тех разнообразных и конфликтных, и сотруднических контактах различных категорий крестьянства между собой, которыми неизбежно сопровождалась и первая, и вторая социальные войны в деревне. Выявляется также место в общении крестьянства представителей рабочего класса и интеллигенции, различных общественно-политических сил.

К сожалению, состояние источников не позволило составителям хроники поставить

вопрос об участии в движении людей разного возраста. И все же о наличии и общем характере преемственности «отцов и детей» в их отношении к феодальным пережиткам и реалиям развивавшегося капитализма хроника позволяет судить весьма определенно, ибо охватывает длительный 47-летний период. Четко прослеживаются и устойчивость ряда мотивов, целей, форм борьбы, и процессы их видоизменения, отмирания, появления новых. Традиции и инновации в этой области были связаны не только с сохранением или изменением объективных условий жизни, но и с тем, что на арене жизни сменяли друг друга поколения крестьян. Наследуя ценные стороны опыта дедов и отцов, молодежь в то же время приносила в мир новые взгляды, стремления, в процессе активной жизнедеятельности создавала новые возможности для влияния на окружающий мир. В этом свете становится ясно, что специального изучения требуют специфические способы приобщения молодежи к общественным идеалам крестьянской среды, к участию в классовой борьбе.

Системобразующей, стержневой сферой образа жизни трудящегося крестьянства всегда была хозяйственная деятельность, и она не могла не оказывать ощутимого влияния на крестьянское движение. Впрочем, здесь была заметной и обратная связь — вступая в борьбу, особенно в моменты острых революционных кризисов, крестьяне в сильной степени подчиняли остальную сферу жизнедеятельности достижению своих коренных социально-экономических или политических целей. Для иллюстрации возможностей хроники в деле изучения взаимосвязи хозяйственной практики сибирских крестьян и их участия в общественном движении мы предприняли такой расчет: по материалам за 1908—1913 гг. включительно определили динамику крестьянских выступлений по месяцам и времени года.

Расчету предшествовала рабочая гипотеза: в зимнее время, когда крестьяне не были заняты полевыми работами (жизненно «обходимыми почти каждому из них»), напряженность крестьянских выступлений была максимальной; минимум напряженности должен совпадать с периодами весенних и особенно осенних полевых и других хозяйственных работ; в летнее же межсезонье возможен некоторый всплеск крестьянской активности, не достигающий зимнего уровня. 1908—1913 гг. были выбраны для проверки этой гипотезы, во-первых, потому, что большинство статей «Хроники...» за эти годы, в отличие от периода 1861—1904 гг., имеют помесечную датировку; во-вторых, поскольку на ситуацию в данный период не влияли экстремальные условия трех революций мировой войны, неизбежно в сильной степени, искажавшие нормальное течение сельской жизни.

Подсчет осуществлялся на основе методики авторов трехтомника с небольшими дополнениями и дал следующие результаты⁹. Из общего количества фактов крестьянской

⁹ Подсчитано по: Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири, 1907—1914 гг. С. 92—189. В дополнение к методике авторов трехтомника при подсчете применялись такие правила: когда в статье хроники указывается не дата события, а дата составления соответствующего документального источника, волнение

борьбы, поддающихся помесечной датировке (1851 селение, охваченное движением), в январе произошло 16,7%, в феврале—17,1, марте — 9,2, апреле 5,3, мае—5,1, июне — 6,7, июле — 7,6, августе — 7,3, сентябре 5,9, октябре — 6,2, ноябре — 5,0 и декабре — 7,9%. При дополнительном учете выступлений, датирующихся только временем года, выясняется, что зимой было вовлечено в общественную борьбу 41,6%, весной — 19,2, летом — 22,5 и осенью — 16,7% из общего количества 1927 селений, охваченных движением.

Налицо, таким образом, полное подтверждение исходной гипотезы. Это означает, в частности, что хозяйственный календарь, крестьян, вообще специфику их экономического поведения, нужно обязательно принимать во внимание как один из важных коррелирующих факторов при анализе динамики крестьянского, движения, в том числе и при характеристике революционных событий 1905—1907 гг., февраля — октября 1917 г. И наоборот, установив факт тесной связи определенных форм крестьянских выступлений (захват пахотного или сенокосного участка, отказ от выполнения дорожной повинности и др.) с конкретной хозяйственной операцией, можно с большей точностью датировать некоторые статьи хроники, имеющие в источнике слишком неопределенную хронологическую привязку. Например, выступление крестьян с. Хлоптунова Красноярского округа Енисейской губернии в том источнике, откуда оно попало в хронику, датируется очень грубо 1894 годом, без времени года и тем более—месяца, дня. Между тем известно, что «бунт» хлоптуновцев выразился в том, что они отказались исполнить работы по вывозу гальки на ремонтируемый участок Енисейского тракта, самовольно наняли вместо себя работников, но были принуждены окружным исправником вернуться к «натуральному» порядку отбывания дорожной повинности¹⁰. Данное выступление можно с некоторыми оговорками датировать июнем, поскольку в конце XIX в. именно в этом месяце выполнялись крестьянами Восточной Сибири работы «коренному исправлению» трактов¹¹.

В итоге подчеркнем следующее. Входя в более широкий контекст образа жизни, участие крестьянства Сибири в общественном движении было одним из важнейших способов формирования, развития и использования общественно-политического, а через него и в связи с ним — также экономического, демографического и культурного потенциала нашего края в эпоху капитализма. Исследовательские выводы авторов трехтомника «Крестьянское движение в Сибири», материалы хроники крестьянских выступлений поэтому, а также вследствие высокого качества работы авторского коллектива — важное подспорье и

датировалось нами предшествующим документу месяцем (если документ составлен ранее 15 числа) или месяцем составления документа (если он появился 15-го числа и позже) выступление, длившееся несколько месяцев, фиксировалось в каждом из этих месяцев отдельно; учитывались только выступления русских крестьян.

¹⁰ Крестьянское движение в Сибири, 1861—1907 гг. С. 171—172.

¹¹ См., напр.: Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890. Т. 2. Вып. 5. С. 89; Иркутск, 1893. Т. 4. Вып. 5. С. 226.

ориентиры для всех историков, участвующих в реализации комплексной целевой программы «Исторический опыт освоения Сибири».